

Глава 998 Хитрый Ин Чжао.

Воздух над горным хребтом превратился в поле битвы четырех сил.

Король Чэнь У размахивал полой алебардой, создавая бурю.

Ло Хуань сначала хотел броситься вперед, но был вынужден поднять руки, чтобы защититься от удара алебарды.

После того как король Чэнь У беспрепятственно опустил копье, глаза Е Лююна расширились. Попытавшись бежать, он обнаружил, что уже слишком поздно: полая алебарда заблокировала его.

— Ты!

Висевшая за спиной черного аватара Вихря Тысячи Сфер астроябля засветилась восемью картами Рождения, похожими на звезды в ночном небе. В то же время тираническая мощь алебарды класса наводнения снова вырвалась наружу, заставив людей вздрогнуть. Король Чэнь У в очередной раз взмахнул своей алебардой.

Бум!

Алебарда с силой врезалась в астроябля, которую Е Лююнь был вынужден использовать для защиты.

Ударная волна разошлась и врезалась в близлежащие горы, в результате чего несколько из них разрушились.

Е Лююнь хрюкнул и упал.

Король Чэнь У рассмеялся и произнес:

— Лучший способ справиться с убийцей — это встретиться с ним в прямом бою. — После этого, управляя своей астрояблей, он выпустил в Е Лююня несколько лучей света.

Бум! Бум! Бум!

Приземлившийся на землю Е Лююнь отбросил сердце жизни в сторону.

Стоявший ближе всех к Е Лююню Ло Хуань молниеносно подхватил сердце жизни. Искренне рассмеявшись, он произнес:

— Король Чэнь, спасибо тебе!

Нин Ваньцин нахмурился.

— Ты никуда не пойдешь с сердцем жизни.

Все знали, что Нин Ваньцин изучал запрещенные конфуцианские методы культивации. Они наблюдали, как он поднялся в небо и выплюнул полный рот крови на ладонь, после чего взмахнул окровавленной рукой в воздухе.

Через мгновение ветер унес облака. Небеса и земля, казалось, изменились в этот момент.

— Ты спятил?!

Глаза Нин Ваньцина стали совершенно белыми. Он посмотрел на небо и произнес:

— Хотя я из Совета Белой Башни, я отказался от света и живу во тьме. Я не боюсь темноты, потому что в темноте я сильнее!

Король Чэнь У поднял полую алебарду и посмотрел на небо.

Е Лююнь стиснул зубы и быстро отступил.

Ло Хуань произнес глубоким голосом:

— Тебе лучше остановиться!

В этот момент Король Чэнь У внезапно полетел в сторону Ло Хуаня, подстегиваемый конической энергией. Приблизившись к нему, он ударил его своей полой алебардой.

— Отдай мне сердце жизни!

— Проваливай! — процедил Ло Хуань сквозь стиснутые зубы. Посмотрев на членов Совета Черной Башни, он приказал: — Убейте их!

После его слов члены Совета Черной Башни сорвались с места.

Не стоит и говорить, что члены Совета Белой Башни, Альянса Тьмы и Света и королевского двора Великого Юаня также сделали свой ход.

Тело Нин Ваньцина засияло ослепительным светом. Он был подобен солнцу в небе. Окружающая жизненная энергия устремилась к его телу.

При виде этого, стоявший вдалеке Сяо Юньхэ произнес серьезным голосом:

— Брат Лу, это скверно...

— Защищайтесь, — произнес Лу Чжоу, наблюдая за развернувшейся битвой со сложенными за спиной руками.

— Закройте глаза, — напомнил всем Сяо Юньхэ.

Как только голос Сяо Юньхэ затих, в небе вспыхнул ослепительный белый свет.

Многие люди ослепли от одной этой вспышки; они почувствовали, что их головы гудят. Один за другим с неба стали падать эксперты Вихря Тысячи Сфер.

Сяо Юньхэ и люди из Скромной Белой Секты не сильно пострадали от белого света благодаря своей отдаленности от эпицентра вспышки и закрытых глаз.

Лу Чжоу, напротив, смотрел на парящего в небе Нин Ваньцина при помощи своей высшей мистической силы.

Поле боя, освещенное белым светом, казалось, замедлилось. Даже Ло Хуань и король Чэнь У не остались незатронутыми.

«Эта техника...» Лу Чжоу нахмурился. Нин Ваньцин был не так прост, как казалось на первый взгляд.

Фигура Нин Ваньцина промелькнула мимо нескольких аватаров Вихря Тысячи Сфер из Совета Черной Башни, направляясь к Ло Хуаню. Казалось, будто он мог видеть своими сияющими белыми глазами.

Почувствовав приближающуюся угрозу, Ло Хуань инстинктивно высвободил свою энергию. Увы, было слишком поздно!

Бах!

Одна из карт Рождения Луо Хуаня померкла, и он отлетел назад.

Сердце жизни перешло в руки Нин Ваньцина.

Лу Чжоу слегка нахмурился. Он использовал силу обоняния Небесной Письменности и понюхал сердце жизни, светившееся тусклым светом. Этот запах был ему смутно знаком.

Нин Ваньцин не переставал двигаться. Он молниеносно метнулся к королю Чэнь У и запустил энергетическую печать.

Из-за скорости Нин Ваньцина, которая была в несколько раз выше, хотя король Чэнь У и знал о готовящейся атаке, он мало что мог сделать, кроме как пассивно защититься от нее.

Бах!

Прошло совсем немного времени, прежде чем король Чэнь У был отправлен в полет. Помимо того, что он выплюнул полный рот крови, его карты Рождения не пострадали.

Нин Ваньцин покачал головой. Поле боя вернулось в нормальное состояние, а белый свет исчез. Он использовал свой последний ход, чтобы получить огромное преимущество, заполучив сердце жизни Ин Чжао. От души рассмеявшись, он произнес:

— Ло Хуань, король Чэнь, сдавайтесь! Вы мне больше не соперники!

Король Чэнь У вытер кровь с уголков губ и произнес:

— Вот здесь ты ошибаешься...

Жужжание!

Полая алебарда загрохотала.

Король Чэнь У посмотрел на Ло Хуаня, стоявшего напротив него, и спросил:

— Ло Хуань, почему бы нам не поработать вместе?

У Ло Хуаня осталось восемь карт Рождения после того, как одна из его карт Рождения была уничтожена. Таким образом, он больше не мог претендовать на сердце жизни. Однако из-за ненависти, порожденной потерей одной карты Рождения, он кивнул.

— Хорошо.

Нин Ваньцин улыбнулся и произнес:

— Не забывай, что есть еще Е Лююнь и старший Лу. Если ты продолжишь сражаться со мной, они могут воспользоваться тобой.

— ...

Как только голос Нин Ваньцина затих, все повернулись посмотреть на стоящего вдалеке Лу Чжоу. По позвоночнику культиваторов побежали мурашки.

Нин Ваньцин продолжил:

— Сердце жизни теперь в моих руках. Если вы не боитесь, можете последовать за мной... — Закончив говорить, он несколько раз подряд высвободил свои великие техники и исчез за горизонтом.

— За ним! — Король Чэнь У и Ло Хуань не стали медлить и сразу же погнались за Нин Ваньцином.

При виде этого Сяо Юньхэ нахмурился и произнес:

— Он сбежал? Брат Лу, быстро иди за ним!

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— В этом нет необходимости.

Шэнь Си вздохнул и произнес:

— Он не осмелился сражаться с мастером Павильона, и поэтому сбежал, как только получил сердце жизни. Остался один Е Лююнь, которого ранил король Чэнь У. Но даже так я должен сказать, что мастерство Нин Ваньцина впечатляет. Как и ожидалось от судьи Совета Белой Башни.

Юй Чжэнхай спросил в замешательстве:

— Учитель, почему вы не погнались за ним?

— Это не сердце жизни Ин Чжао, — ответил Лу Чжоу.

Чэнь Юй озадаченно произнес:

— Что? Но я видел, как Ин Чжао выплюнул его...

Сяо Юньхэ осенило. Он с улыбкой произнес:

— Все благодаря словам брата Лу. Ин Чжао одурачил нас!

— Как Ин Чжао это сделал?

— Сначала он проглотил сердце жизни другого зверя карты Рождения, наплат его своей Ци и послал в него свою энергию. Таким образом, было трудно отличить настоящее сердце жизни от поддельного, — объяснил Лу Чжоу.

Все были поражены.

Никто не видел сердце жизни Ин Чжао, поэтому большинству людей было сложно определить, настоящее оно или поддельное.

Тем временем битва над горным хребтом отдалялась все дальше и дальше. К горному хребту постепенно возвращалась тишина.

В этот момент вперед вышел Лу Чжоу.

— Брат Лу?

— Не подходи, — произнес Лу Чжоу. Он закрыл глаза и беззвучно произнес мантру силы обоняния Небесной Письменности.

В нос Лу Чжоу поплыли запахи крови, тягучей Первородной Ци, природы и другие всевозможные запахи. Он медленно перебирал их. Вспомнив место, где стоял Нин Ваньцин с сердцем жизни, он сразу же переместился туда, ощутив ауру, насыщенную жизненной энергией. Хотя сердце жизни было ненастоящим, его аура и энергия были подлинными.

Когда Лу Чжоу почувствовал запах ауры и энергии Ин Чжао, он расширил диапазон своего восприятия.

Остальные в замешательстве смотрели на него.

— Старший Лу, что ты делаешь?

— Не шуми! — произнес Юй Чжэнхай, обернувшись. — Мой учитель знает, что делает.

После его слов все притихли.

Пышные леса, горы, облака и туман. Их запахи проникали в нос Лу Чжоу, пока он выслеживал уникальный аромат. Он продолжал двигаться, пока не оказался у подножия горы на юге.

После этого Лу Чжоу активировал силу зрения. От его глаз ничего не могло укрыться. Сердцевина деревьев, камни... все было открыто его взору. Вскоре он увидел на дне пруда неподвижного зверя с телом тигра и мордой лошади.

«Я нашел тебя!»

Он погладил бороду. Никто не смог бы найти Ин Чжао. Если бы не его сила Небесной Письменности, он бы тоже не нашел Ин Чжао.

Лу Чжоу не спешил делать ход, не желая насторожить зверя. Он стал обдумывать, как лучше поймать его. Он посмотрел на свои карты предметов и обнаружил, что у него нет ни одной карты связующей клетки. В данный момент одна карта связующей клетки стоила 15000 очков заслуг. Три карты обойдутся ему в 45000 очков заслуг. Он мог бы купить обычную карту смертельного удара, чтобы одолеть Ин Чжао. Через некоторое время Лу Чжоу передумал и решил застать Ин Чжао врасплох.

— Сдерживающая печать.

В правильном месте, в правильное время и с правильным человеком, Сдерживающая печать была очень полезной. Без сомнения, сейчас было самое подходящее время, чтобы использовать ее.

Лу Чжоу вытянул руку, и над его ладонью появилась чернильно-черная Сдерживающая печать. Чтобы ее не обнаружили, он использовал высшую мистическую силу, чтобы скрыть ее ауру.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2359630>